

Фавстос Бузанд

История Армении

eMatenadaran.

Фавстос Бузанд
История Армении

«Aegitas»

Бузанд Ф.

История Армении / Ф. Бузанд — «Aegitas»,

„История Армении Бузанда дошла до нас в неполном виде: сохранились лишь III — VI книги. О первых двух утраченных книгах также были высказаны различные мнения. Одни исследователи пытались вовсе отрицать существование в составе „Истории этих книг, другие старались найти их в иных памятниках древнеармянской исторической литературы, особенно в начальной части „Истории Армении Себеоса, автора VII века, и т. д. Автор написал свою книгу в 70-х годах V века. Это было время, когда персидское царство Сасанидов начало прибегать к решительным мерам, стремясь раз и навсегда покончить с внутренней автономией Армении и превратить ее в одну из персидских провинций.

Содержание

ТРЕТЬЯ КНИГА	5
Глава I	5
Глава II	6
Глава III	7
Глава IV	8
Глава V	9
Глава VI	11
Глава VII	12
Глава VIII	14
Глава IX	16
Глава X	17
Глава XI	19
Глава XII	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Фавстос Бузанд История Армении

ТРЕТЬЯ КНИГА Начало ¹

Глава I

О том, что имело место в армянской стране после проповедничества апостола Фадея. Исторические главы

О том, что имело место от проповедничества апостола Фадея и его мученической кончины до конца проповедничества Григория и его кончины и от апостолюбийцы царя Санатрука до невольного подчинения царя Трдата вере и его кончины, – о прошедших событиях и о житии добродетельных лиц, как и о сопротивлявшихся им и противодействовавших лицах, – обо всем этом уже написано другими. Но и мы тут в нашем повествовании кое-что отметили, не оставили без внимания, дабы соблюсти должный порядок. Так как в нашем повествовании есть и то, что было в начале, и то, что было в конце, а что было в промежутке, то уже написано другими. Но, чтобы в нашем повествовании не было заметно пробела, мы немного отметили, подобно тому, как вкладывают кирпич в строение стены для довершения здания. После всего этого, далее что произошло, рассказывается здесь последовательно.

¹ В тексте слово „начало“ в именительном падеже показывает, что эта третья книга является началом истории Фавстоса, т. е. чтобы не думали, что недостает первой и второй книг. Соответственно этому в оглавлении шестой книги стоит „конец“. Посему История Фавстоса начинается с третьей книги и кончается шестой книгой (Ст. Малхасянц).

Глава II

О великих первосвященниках Григории (и Аристакаесе) и об их усыпальницах

Итак, в царствование Трдата – сына Хосрова (армянская страна) просветилась приятной любовью и верой богопочитания, с которой познакомилась через великого священника Григория, сына Анака; его младший сын Аристакаес был сподвижником отца, и соепископом с ним в течение всей его проповеднической деятельности, во все дни жизни до дня своей кончины во Христе. А для них были приготовлены усыпальницы и приличествующие гробницы для великого Григория в гаваре² Даранали, в селении под названием Тордан, а сына его, святого Аристакаеса, после его исповеднической смерти отвезли из гавара Цопк в гавар Екелиац и погребли в аване³ Тил, в поместье его отца Григория.

² Гавар – крупная территориальная единица феодальной Армении, округ, дистрикт, кантон, провинция. Н. Эмин и Н. Адонц чаще всего это слово передают через слово „кантон“. Мы оставили „гавар“ без перевода ввиду затруднительности подыскания в каждом отдельном случае точного эквивалентного слова на русском языке.

³ Аван – местечко, поселок, посад.

Глава III

О царствовании Хосрова, сына Трдата, и о великом первосвященнике Вртанесе, сыне Григория

После этого воцарился Хосров Котак, внук Хосрова, сын храброго и добродетельного царя Трдата. Во дни его стал первосвященником на престоле отца, вместо отца своего и брата своего, Вртанес, старший сын Григория. В их годы и дни возросли и умножились мир и благодать, многолюдство и здравие, плодородие, преизбыток и благополучие в делах и великое божественное служение и богоугодный добрый нрав. Святой Вртанес подобно отцу своему и брату просвещал и руководил. Процветали в тот век правда и справедливость.

В ту пору патриарх Вртанес прибыл в большую и первую армянскую соборную церковь, находившуюся в гаваре Тарон, где еще ранее, во дни великого первосвященника Григория явились знамения и сокрушились алтари капищ. Прибыв туда, он совершил, как это имел обыкновение делать всегда, благодарственное жертвоприношение, подобно тому, как совершил господь на кресте для нашего спасения и в память страстей (господних) приобщился живительного и спасительного тела и крови божьего сына господя нашего Иисуса Христа. Ибо так именно было в обычае армянских патриархов вместе с царями, вельможами, нахарарами и множеством народа чтить те места, где раньше были изображения идолов, и затем во имя бога были очищены и сделались домами молитвы и местом паломничества для всех. В особенности имели обыкновение собираться в той главной церкви и там совершать поминовение покоящихся там святых ежегодно седьмого числа месяца Сахми, более всего в часовне великого пророка Иоанна. Так же ежегодно собирались в апостольских часовнях во имя учеников господних и в церквах во имя мучеников и с великой радостью праздновали день поминовения их деяний и подвигов их жизни. Такой случай имел место, когда великий первосвященник Вртанес с небольшим числом людей отдельно объезжал (эти места), чтобы служить благоспасительную литургию. И вот те люди, которые до того времени тайно держались старых языческих идолопоклоннических обычаев, числом около двух тысяч душ, собравшись вместе, задумали убить божьего первосвященника Вртанеса. На это они отважились отчасти по наущению жены царя, которую святой порицал за тайное прелюбодеяние и развратный образ жизни. Они нагрянули и окружили большие стены аштишатской церкви. В то время, как он (Вртанес) внутри служил литургию, многочисленная толпа с наружной стороны пыталась окружить его и осадить. Но у всех людей в толпе руки обратились назад и чудесным образом оказались связанными за спинами их, без всякого участия коголибо. Так они все оказались обхваченными, связанными, скованными и в корчах попадали на землю, не имея возможности ни издать звук, ни сдвинуться с места. Это были потомки разрушителей страны, мироедов, злодеев жрецов, из их рода. Так эта толпа скованная валялась во дворе церкви (пока) сам Вртанес, выйдя, не подошел к ним и не спросил: кто вы, откуда пришли, или кого хотите, или зачем пришли? А они стали говорить правду и признались, что мы де пришли разрушить эти места и убить тебя, осмелившись на это по подговору армянской царицы. Но господь бог проявил свою силу и показал нам, что только он бог, и теперь мы познали и уверовали, что только он бог. Вот мы теперь скорчившись лежим, так что даже с места этого сдвинуться не можем. А блаженный Вртанес, приводя слова учения, укреплял их в вере в господя Иисуса Христа, и много беседовал с ними. Потом он молился и просил за них бога, исцелил и освободил их от невидимых пут и невыносимых страданий от корч. Когда они избавились от этого, то все пали ниц перед ним и просили лекарства покаяния, и он для покаяния дал им известный срок. И когда они усвоили веру в единую святую троицу, то он выкрестил их около двух тысяч человек, не считая жен и детей их. Так он обратил их в веру и отпустил очищенными и верующими.

Глава IV

О двух родах, которые были поголовно истреблены в армянской стране, о Манавазянах и Ордуни

Б эти времена возникла большая смута в армянской стране, так как два великих нахарара и князя, бывшие владетелями гаваров и стран, поссорились между собою, с большой злобой затеяли усобицу, вели несправедливую войну друг против друга. И мутили великую армянскую страну князь рода Манавазян и другой – нахапет⁴ рода Ордуни. Они воевали с большим ожесточением и много было народу перебито. Тогда царь Хосров и великий патриарх Вртанес отправили к ним почтенного великого епископа Албиана, чтобы переговорить с ними и установить мир. Блаженный Албиан поехал к ним и стал уговаривать и склонять их к миру. Они же надругались над ним и отвергли его посредничество; они пренебрегли посланными и с большим бесчестием отослали епископа и даже захватили и разрушили царский дом; а сами они, остервенев, сейчас же стали воевать еще ожесточеннее друг с другом. Тогда царь, в великом гневе и негодовании, послал против них Ваче, сына Артавазда, нахапета дома Мамиконянов из рода армянских спарпетов, великого полководца своих войск, с предписанием истребить, уничтожить оба эти рода. И полководец Ваче пошел на них, разгромил и уничтожил оба рода, не оставил в живых из обоих родов ни одного отпрыска мужского пола, и сам вернулся к армянскому царю Хосрову и к патриарху Вртанесу, и (царь) отдал епископу Албиану в пользу церкви аван и коренное сельское село нахапета Манавазянов, то есть Манавазакерт со всеми пределами и с прилегающим к нему округом, находящимся возле реки Евфрат. А коренное селение Ордуни, называвшееся Ордуру, находящееся в Басанской земле, со всеми пределами, было отдано басанскому епископу, который происходил из селения Ордуру.

⁴ Нахапет – родоначальник, глава нахарарского (княжеского) рода, дома.

Глава V

О сыновьях первосвященника Вртанеса, из которых первый назывался Григорием, второй Иусиком

Эти Вртанес и Аристакек были сыновьями великого первосвященника Григория. Аристакек был девственником и с детства был чист (потому и) раньше сел на епископский престол отца, хотя и был младшим сыном. А Вртанес был женат, но бездетен. И долгое время он просил бога не лишать его благословения иметь детей, а сподобить его увидеть перед собою плод свой на службе господу. И когда он был в старческом возрасте, господь услышал его молитву, жена его забеременела и родила двух мальчиков-близнецов; старшего он назвал именем отца своего Григорисом, а второго Иусиком. Они воспитывались на глазах у армянского царя, и было обращено внимание на то, чтобы обучить их писанию. Потом старший сын Григорис, обладавший прекрасной наружностью, исполненный духовных добродетельных достоинств и сведущий в божественном знании, получил епископство стран Иверии и Албании. Он не женился и уже в пятнадцатилетнем возрасте достиг степени епископа над иверской и албанской странами, то есть до пределов мазкутоз. Прибыв туда, он восстановил церкви, установив просветительные порядки, следуя примеру первого Григория, своего деда.

А Иусика воспитывал сын царя Хосрова Тиран; и царевич Тиран выдал замуж свою дочь за Иусика, сына Вртанеса. И будучи еще в юношеском возрасте, он один только раз в первую же ночь имел сношение с женой, и она зачала. Он тут же во сне увидел, что (родятся) два мальчика, которые не будут годны для служения господу богу, и раскаялся, что женился. Он плакал, молил бога, каялся крайне мучительно. Его в юношеском возрасте заставил жениться царь; но и это совершалось по благоволению бога, ибо в будущем от него должны были произойти главные пастыри, которые должны были служить евангельским заветам на благо страны и на пользу церквей. Но он кроме этой ночи более не подходил к жене. Жена родила близнецов, как раньше он видел во сне. Первого назвали Палом, второго Атанагинесом.

И после сношения с женою в одну ту ночь он более к жене не подходил из-за своей юношеской добродетели. Он не то что считал брак грязным делом, а недоумевал после виденного им сна, почему от него должно родиться такое негодное дитя. Потому что он желал не земных детей, а таких, которые бы служили господу богу, посвятили бы себя служению ему. Он вообще все земное считал ничтожным, он хорошим считал не преходящее, а вышнее, он мечтал о небесной жизни. Он предпочитал служить только Христу, что для себя считал славой; он не обращал внимания на любовь царя, на почести, получаемые от него, на величие или на семейную связь с царем в качестве зятя. Все это он отвергал, от всего этого отказывался, считая для себя чуждым, гнусным делом и оболыщением. После того первого раза он более ни разу не обманулся как юноша, а приобрел отеческий разум и старческую мудрость, назидательное стремление к бессмертию. Он предпочитал поношения за Христа величию царей; он избрал для себя воздержанное поведение и с двенадцатилетнего возраста вел добродетельный образ жизни. Он уподобился своим отцам, поставил себе в пример брата своего Григория и христово иго неукоснительно нес до конца своей жизни.

Но царский дом враждовал с ним, и пока родители жены его из-за этого преследовали его, умерла жена, и Иусик избавился от тестя. И когда он в заботах о своих осиротевших детях в удрученном состоянии молился богу, ангел господен явился ему в видении и сказал ему: «Иусик, сын Григория, не бойся, так как господь внял твоим мольбам, и вот от этих твоих детей родятся другие дети, и будут они просветителями и источниками духовной мудрости армянской страны. От них изойдет благодать заповедей божьих; полный мир и благоденствие я укрепление многих церквей даны будут им от господа с великой победой и могучей силой;

многие заблудшие вернутся на путь истины и благодаря им славить будут Христа на многих языках. Они будут столпами церкви, носителями слова жизни, основой веры, служителями Христа и слугами святого духа, дабы здание, как оно было основано, так и было доведено до завершения. Их заботливыми руками будет насажено много плодоносных, полезных и пригодных растений в духовном саду, которые удостоятся благословения божия. А те, которые не захотят через них насаждать и орошаться той же духовной росой знания, те будут прокляты и отброшены прочь, и конец их будет горящий огонь. Много вражды и зависти потерпят они со стороны недостойных ради господина, но останутся тверды в вере, как камень, и великим терпением победят их. После них воцарится ложь благодаря необузданным, себялюбивым, сребролюбивым, обманчивым, ненадежным, негодным, лживым, злословным людям, так что очень мало останется людей, которые сумеют твердо держать завет веры». Юноша Иусик, услышав все это от ангела и весьма утешенный, благодарил господина бога за то, что он удостоил его ответа через это откровение, и во все дни своей жизни всегда непрестанно возносил благодарение.

Глава VI

О Григорисе, сыне Вртанеса, и его кончине и о месте, где он был погребен

Что касается епископа Григориса, сына Вртанеса, брата Иусика, который был католиком стран Иверии и Албании, то приняв свой сан, он еще в молодых годах построил и восстановил все церкви тех стран, вплоть до гаваров, граничащих с Атрпатаканом. Он был проповедником истинной христианской веры и поражал и изумлял всех своим строгим, нестерпимо трудным аскетическим образом жизни, постом, святостью, бесконечными бдениями и неустанными горячими молитвами к господу богу за всех людей. Милостью божьей он неотступно совершал евангельский подвиг и осуществлял надзор над святою церковью, старательно увещевал и поощрял всех творить добро; ночью и днем постом и молитвами, усиленными молениями и совершенной верой он внушал духовное усердие ближним и дальним; как храбрый воитель, он всегда упражнял себя и держал в готовности ко всяким испытаниям и горестям, дабы со всею смелостью дать отпор и вступить в бой за истинную веру христову.

Приведя в порядок и восстановив все церкви, находящиеся в той стороне, он прибыл в стан аршакидского царя мазкутов⁵, имя которого было Санесан, ибо и их цари и армянские цари были одного и того же происхождения и рода. И он пошел и представился маскутскому царю, повелителю многочисленных войск гуннов, встал перед ними и стал проповедовать христово евангелие, говоря им: познайте бога! Сперва они /послушались, приняли и подчинились; лотом же, когда они стали разбираться в христовых законах и узнали от него, что богу ненавистны грабежи, хищничество, убийство, жадность, присвоение чужого, чужеедство, страсть к чужому имуществу, когда они сообразили это, то обозлились на его слова и сказали: «Если мы не будем похищать, если не будем грабить, если не будем отнимать чужого имущества, то как же можем мы прокормиться с таким множеством войска?» И хотя он на тысячу ладов старался благорасположить их, но они его не хотели слушать, а говорили друг другу: «Он явился, чтобы такими речами лишить нас мужества, запретить нам добычу, которой мы живем; если мы послушаемся его и обратимся в христианскую веру, то чем нам жить, если по исконному нашему обычаю не садиться на коней? Но, – говорили они, – это делается по наущению армянского царя. Это он послал его к нам, чтобы этим учением пресечь наши грабительские набеги на его страну. Давайте изыдем его и совершим набег на Армению и наполним страну нашу добычей».

И царь изменил свою мысль и внял словам своего войска. Тогда они поймали дикого коня, привязали юного Григориса к хвосту его и пустили по полю вдоль берега великого северного моря, за пределами своего лагеря, по полю Ватнеан, и таким образом они погубили добродетельного проповедника христового, юного Григориса. Затем люди, прибывшие с ним из гавара Ха-банд, взяли его тело и перевезли в свой гавар Хабанд, находящийся в стране албанской, на границе Армении, в деревню под названием Амарас. Его похоронили около той церкви, которую построил дед Григориса, первый Григорий, великий первосвященник армянской страны. И каждый год народы этих стран и гаваров собираются в этом месте и торжественно празднуют день, посвященный памяти его подвига.

⁵ Маскуты или массагеты жили на берегу Каспийского моря, принадлежали к скифскому племени. По Географии VII в. Анании Ши-ракского, их местопребывание значится у западных берегов Каспийского моря, до города Дербента.

Глава VII

О разбойничьем набеге царя мазкутов на землю, подвластную армянскому царю, о происшедшей большой войне и о том, как

В то время маскутский царь Санесан, сильно разгневавшись, проникся враждой к сородичу своему, армянскому царю Хосрову, и собрал он все войска, – гуннов, похов, таваспаров, хечматаков, ижмахов, гатов и глуаров, гугаров, шичбов и чилбов, и баласичев и егерсванов, и несметное множество других разношерстных кочевых племен⁶, все множество войск, которым он повелевал. Он перешел свою границу, большую реку Куру и наводнил армянскую страну. Не было числа множеству его конных полков и счета пешему войску, вооруженному палицами, так что и сами они не могли сосчитать свое войско. Но когда они прибывали на какоенибудь знаменательное место, то устраивали смотр по полкам, знаменам и отрядам на видных местах, приказывали, чтобы каждый человек нес по камню и бросал в одно место в кучу, чтобы по тому, сколько окажется камней, можно было определить количество людей и чтобы остался на будущие времена этот грозный знак прошедших событий. И всюду, где они проходили, они оставляли такие знаки на перекрестках дорог и на путях. Они нахлынули, наводнили к затопили всю армянскую страну; разрушили, заплонили, вконец разорили ее и простерлись по всей стране до маленького города Сатал, до Гандзака, находящегося в пределах Атрпатакана. (Добычу и пленных) они согнали в одно установленное место, в Айрататском гаваре, где у войска образовался большой лагерь.

И армянский царь Хосров уклонился от встречи со своим братом⁷, то есть мазкутским царем Санесаном, и укрылся в сильной крепости Дарюнк в стране Ковг. С ним был также престарелый армянский патриарх Вртанес. Там они стали поститься и просить бога, чтобы он избавил их от этого лютого палача; об этом они молили господя бога. А тот (Санесан), насильственно захватив всю страну, держал ее почти год.

В это время поспел полководец Великой Армении Ваче, сын Артавазда, из рода Мамиконянов, который в то время совершал далекое путешествие по греческой стране. Он собрал храбрых из нахараров, составил весьма многолюдное войско и напал на лагерь (Санесана) в утренний час, во время богослужения. Они стояли лагерем на горе по названию Цдуглук. (Ваче) всех их предал мечу, никого в живых не оставил и отбил всех пленных. Затем он собрал добычу, продолжал поход и прибыл на равнину гавара Айратат. Там он настиг в городе Вагаршапате мазкутского царя Санесана с коренным полком, с несметным множеством войск. Ваче со своим войском внезапно напал на город, и господь предал их в его руки.

Когда враги увидели, что он напал на них, то выбежали из города и бросились на каменистое плато в сторону крепости Ошакан, уповая на пустынную и каменистую местность. Произошло крайне ожесточенное сражение, и соратники армянского полководца – Багарат Багратуни, Мегундак и Гарегин Рштуни, и Ваган, нахапет рода Амадуни, и Вараз Каминакан – набросились, били, громили войска аланов и мазкутов, и гуннов, и других племен и все каменистое поле устлало трупами: убитых, так что кровь обильно текла, как река, и не было числа перебитому воинству. Немногочисленные же остатки они гнали перед собой до страны баласичев. И голову великого царя Санесана принесли армянскому царю. А он, когда увидел, распла-

⁶ Упоминающиеся тут кочевые племена скифского происхождения обитали к северу от Кавказского хребта, на обширной равнине, простирающейся до Каспийского моря.

⁷ Слово „брат" у Фавстоса часто употребляется в более широком смысле – в значении кровного родственника, подчас дальнего. В данном случае имеется в виду принадлежность обоих к Арша-кидскому роду.

кался и сказал: «Братом он был моим, родом Аршакуни». Потом армянский царь приехал на место боя и с ним был великий армянский патриарх; и увидели они перебитое войско; на земле стоял смрад от зловония трупов. Они приказали набрать людей в стране в порядке (несения государственной) повинности гугаз⁸, чтобы закапать трупы, сверху покрыть камнями, дабы не распространилась зараза по стране от зловонного гниения трупов. Страна утихомирилась на некоторое время. Так они отомстили за святого Григория царю Санесану и его войску, ибо из них никто в живых не остался.

⁸ Гугаз – набор народного ополчения для участия в войне; в данном случае отбывание государственной повинности для собирания и захоронения трупов с поля битвы (С. Т. Еремян).

Глава VIII

О насаждении лесов, о войнах с персами и об истреблении нахарарского рода Бзнуни

Когда армянская страна временно утихомирилась, тогда армянский царь Хосров приказал наградить тех храбрых мужей, которые поработали для него и во время войны сражались, не щадя живота своего за страну Великой Армении. Он пожаловал полководцу Ваче истоки Джанджанака, Джрабашх и Цлу-глух со всеми округами, так же другим нахарарам – большие награды.

И приказал царь своему полководцу набрать в стране многочисленный трудовой народ в порядке несения (государственной трудовой повинности) хашар⁹, доставить из лесов дубья дикого дуба и насадить в Айратском гаваре, начиная от сильной царской крепости, по названию Гарни, до того холма в долине Мецамора, который называется Двином и находится к северу от великого города Арташата. Так насадили дубовый лес вниз по течению реки до дворца Тикнуни. Этот лес он назвал Тачар-маири («Лесные хоромы»). Еще другой лес они насадили к югу от этого места, по краю камышника, и все поле засадили дубовыми деревцами, – и лес этот назвали Хосровакерт. Там же построили также царские дворцы, и оба места оградил стеной и не соединили вместе, чтобы оставалась дорога для движения. (Лес) разросся и поднялся. Потом царь приказал набрать всяких диких животных и зверей и пустить их внутрь ограды, чтобы превратить эти места в места царской охоты, гуляний и увеселений. Ваче немедленно исполнил поручение царя.

И покуда Хосров занят был насаждением лесов, внезапно до него дошел слух из гавара Гер и Зареванд о том, что «персидские войска готовятся итти войною на тебя». Царь Хосров приказал бзнуникскому нахапету Датабену набрать ополчение в стране в несметном количестве и вместе с гундом матеник¹⁰ выступить против врага, дать ему отпор и отразить вторжение. И Датабен пошел навстречу персидскому войску с многочисленным армянским войском. Достигнув (персов), Датабен вступил в соглашение с начальниками персидских войск, задумав предать в их руки армянского царя, своего государя. Он велел врагам устроить засаду его войску и обрек свое войско мечам врагов. Они внезапно и неожиданно (напали) и перебили сорок тысяч армянского войска, а остальное войско обратилось в бегство. Злодей же Датабен намеревался с персидским войском напасть на армянского царя. А бежавшие войска скоро достигли лагеря армянского царя, возвестили печальную весть о страшной гибели, о злодейском предательстве злочестивого Датабена.

И царь армянский Хосров вместе с первосвященником Вртанесом повалился на землю и, обливаясь горячими слезами, стал молить бога (о помощи). Затем он спешно стянул к себе войска числом до тридцати тысяч человек, с полководцем Ваче, и выступил против них вместе со всеми своими старшими нахарарами. Противники встретились друг с другом на берегу Бзнуникского моря, в местечке Арест, на небольшой речке, возле царских рыбных промыслов. И они увидели множество персидского войска, несметное, как звезды на небе и как песок на берегу морском; ибо было у них огромное количество слонов и безмерное количество войска. Но (армяне), настигнув, напали на их войско, уповая на бога, разгромили, перебили, уничтожили их, не оставив никого в живых. Они захватили большую добычу и слонов и все, что составляло силу их войска. Спарапет Ваче и храбрый Ваган Аматуни захватили также Датабена

⁹ Хашар – один из видов государственной трудовой повинности (С. Т. Еремян).

¹⁰ Матеник гунд – в Персии полк, составленный из отборных воинов, который назывался „бессмертным полком“. Упоминается и у других авторов. В подлиннике в данном случае под „матеник гун-дом“ следует разуметь хорошо вооруженный полк регулярного войска в противоположность иррегулярному войску – гугазу. (Ст. Малхасянц).

и привели его к великому царю Хосрову; и побили его камнями, как человека, изменившего своей родине, гунду и войскам своего государя. Его семья, жена и дети находились в замке князя Рштуни, на острове по названию Алтамар. Спарпет Ваче на судне добрался до острова и не оставил в живых ни женского, ни мужского пола никого. Таким образом этот нахарарский род был уничтожен, и владения его были отобраны в казну.

Но и после этого персы не переставали воевать с царем Хосровом. И он установил закон, согласно которому великие вельможи и нахарары – властители и владельцы стран – которые были бюравами¹¹ и азараврами¹² – должны были сами оставаться при нем и сопровождать его, и никто из них не должен был находиться при царском войске. Это потому, что он боялся двурушничества с их стороны, как бы они не поступили подобно Датабену и не восстали против него. На старика же Ваче, исконного спаралета и полководца Великой Армении, и на храброго Вагана Амагуни он полагался вполне. Он собрал войска всех старших нахарарских домов, слил их с царскими войсками и все войско передал в их руки, и они все время храбро воевали в пределах Персии и не позволяли никому нагло и без страха вторгаться и разорять армянскую землю. И царь наслаждался покоем, и страна пользовалась благоденствием и миром во все дни их жизни.

¹¹ Бюравор (букв. „десятитысячник“) – так назывались нахарары, которые могли выставить армянскому царю не менее 10.000 всадников (Я. А. Манандян).

¹² Азаравор (букв. „тысячник“) – так назывались нахарары, которые могли выставить армянскому царю не менее 1000 всадников (Я. А. Манандян).

Глава IX

О бдэшхе Бакуре, который восстал против армянского царя, и о том, как он был убит армянскими войсками, и вместо него бдэшхом стал Вагинак Сюни

В эти времена против армянского царя восстал один из его слуг, великий князь Алдзникский, называвшийся бдэшхом, который в царском дворце занимал одно из первых четырех седалищ. Он способствовал персидскому царю и предал ему царские владения, находившиеся в смежности с его имением. Он вытребовал от персидского царя войска в помощь себе, отложился от армянского государства и стал воевать с армянским царем силами персидского царства. И разгорелась война. И армянский царь послал (против них) своих верных слуг – князя Кордукского Джона, князя Мец Цапка Мара, князя Цопка-Шахуни Нерсеха, князя Сюникского Вагинака, князя Аштеанского Дата и князя Басеанского Манака с большим войском. Они пошли, победили персидские войска и всех вообще предали мечу, и убили бдэшха с братом и сыновьями его. Но голову Бакура и девушку одну, его дочь, они привезли к царю. И так как из рода (Бакура) никого больше не оставалось, то царь эту девушку дал в жены своему любимцу Вагинаку Сюни, отдал также ему Алдзникский дом и сделал его бдэшхом и наследником этого дома. Потомство умножилось, и Вагинак со всей этой страной и всеми силами служил всегда царю. Но из сыновей бдэшха Бакура один юноша бежал и нашел приют у армянского полководца Ваче и, укрывшись в его доме, спасся. Он впоследствии сделался наследником дома своего, когда вернулся и отобрал свои владения. Его имя было Хеша.

Глава X Об Иакове, епископе Мцбинском

В те времена великий Мцбинский епископ, чудесный старец, занимавшийся праведными делами, по имени Иаков,, называвшийся Мудрым Персом, избранный богом человек, оставил свой город для того, чтобы приехать и поселиться в армянских горах, на горе Сарарад¹³, находящейся в пределах Айратской страны в гаваре Кордук. Он был преисполнен христовой благодати, так что совершал знамения и чудеса. Он прибыл со страстным желанием сподобиться увидеть спасительный ноев ковчег, который после потопа остановился на этой горе, о чем и молил бога, ибо все, что он просил, получал от господина. И вот, совершая восхождение на гору Сарарадскую по безводным, пустынным каменистым, трудно проходимым-местам, он и его спутники устали и почувствовали жажду. Тогда великий Иаков положил земной поклон и помолился господу. И из того места, куда он положил свою голову, забил родник, и он и бывшие с ним напились воды. И поныне родник этот называется родником Иакова. Сам же он продолжал свой трудный путь, стремясь поскорее увидеть желанное, о чем молился господу.

И вот на самом трудном месте возле вершины он почувствовал крайнюю усталость и заснул. И ангел божий явился и сказал ему: «Иаков, Иаков!» И он сказал: «Тут я, господи». И ангел сказал: «Господь внял твоим мольбам и исполнил твою просьбу; то, что лежит у твоего изголовья, это кусок от древа ковчега; сам я принес его для тебя; оттуда это. Ты не должен больше стараться видеть его; другого не увидишь; господь так пожелал». С большой радостью встал он, вознес великое благодарение господу и увидел кусок доски, будто топором отрубленный и вынутый из некоей большой доски. Взяв пожалованный милостиво дар, сам он и его спутники спустились обратно и пошли своей дорогой. И великий Моисей так радостно не ликовал, спускаясь с Синайской горы, хотя не хочу сказать, что у него была менее значущая вещь, чем у этого. Ибо тот боговидец от бога получил богописанные заповеди и, держа их в руках, спускался с горы. Ибо тот злодейский народ, от вернувшись от господина, на погибель себе стал вероломно поклоняться тому, что отлито им самим, чем сокрушил сердце носителя заповедей (божьих), ввергнув его в уныние, и уже из сокрушения скрижалей ясно видна была скорбь носителя. Но с тем блаженным человеком, о котором идет речь, не так случилось, как было там; он и его спутники были преисполнены духовного утешения, зная, что их примут с благоговением и что с большими чаяниями ожидают (их возвращения) из далекого путешествия с благою вестью. Ибо явно или тайно, но единственно только от всемогущего (бога) исходит благодать на все земнородные народы.

И когда человек божий вернулся, неся с собой кусок древа от спасительного ноева ковчега, знаменовавшего навекиниспосланную богом в назидание кару, постигшую роды разумных и одушевленных существ, знаменовавшего дела отцов, товесь город и окружающие его гавары с безмерным и бесподобным ликованием и радостью вышли ему навстречу. Святого-принимали, как апостола христового, как ангела небесного; его окружали, считали своего храброго пастыря вестником бога, обнимали его, целовали следы его трудолюбивых и плодотворных ног. И пожалованный дар, принесенный им, они приняли благоговением, и до сих пор хранится у них знак этого чуда – древо от ковчега патриарха Ноя.

¹³ Фавстос в настоящей главе несколько раз употребляет форму Сарарад, которая встречается и у других авторов несколько раз. Во всех же остальных местах, также в армянском и греческом переводах Библии, гора, на которой остановился Ноев ковчег, называется Арарат. Форма Сарарад, по объяснению Ст. Малхасянца, произошла, вероятно, от неправильного деления двух слитно написанных по-армянски слов „леринс-арарата" (горы-Арарата), где последняя буква первого слова с попала во второе слово в виде его первой буквы.

После этого чудесный епископ Иаков, получив весть из армянской страны, собрался и поехал к великому слуге армянского царя, к владельцу страны, великому князю Маначихру Рштуни; приехал и остановился в его стране. Ибо слышал он, что (Маначихр) – злой и бессовестный человек, который в гневе сердца своего губит очень много народу, без вины и понапрасну. Приехал он с тем, чтобы поучать и наставлять его, внушить ему страх божий, дабы он смягчился и оставил скотоподобную звериную ярость свою. Нечестивый же Маначихр, увидев человека божия, епископа Иакова, пренебрег им, насмеялся и надругался над ним. Соответственно своему прирожденному дикому нраву, он, на зло ему, приказал привести восемьсот человек, ни в чем не повинных людей, закованных в цепи, и в своем присутствии сбросить их с высокой скалы в море и погубить столько народу без всякой вины, и, глумясь и насмехаясь над ним, он велел выгнать его из своей страны. Он сказал: «Ты видал, как я тебя почтил за твое заступничество; я освободил их от оков, и теперь они плавают в море». А он (Иаков) с великой печалью ушел оттуда и по завету господя отрях прах от ног своих на них. Он пошел со своими спутниками по Рштунику и дошел до горы, где добывали железную и свинцовую руду. Это – высокая гора, называемая Индзакисар, с вершины которой видны были все гавары. Приблизившись к этой горе, у подошвы ее он почувствовал сильную жажду, так как много дней он совершенно ничего не ел. Он помолился богу, стал на колени и положил голову на землю; и забил родник, из которого и он и спутники его выпили. И это произошло как и в первый раз, как поступил он на горе Сарарад, так поступил и у подошвы горы Индзакисар на берегу Рштунийского моря; этот родник, как и первый, до сих пор называется родником Иакова.

Потом первосвященник бога Иаков поднялся на вершину горы Индзакисар и проклял ту страну, чтобы смута там вовсе не убывала, за то, что они не вняли миролюбивым словам господя. Затем святой епископ, проповедник слова божья, ушел к себе. И через два дня после его ухода в этом гаваре умерла жена Маначихра со своими семью сыновьями; потом и сам он, покрытый язвами, в жестоких страданиях покинул сей свет. И как сказал (Иаков), с тех пор и впоследствии не было мира в той стране.

Но этот Иаков творил величайшие чудеса. Он присутствовал на великом соборе в Никее, имевшем место во дни ромей-окого императора Константина, где собралось триста восемнадцать епископов (для осуждения) проклятой ереси Ария александрийского, из Египетской страны. И вот все епископы сидели в присутствии Константина. И из Армении там был Аристаки, сын чудесного Григория, первого католикоса Великой Армении. И по чудесному знамению святого духа этому Иакову открылись удивительные сокровенные дела царя. Он увидел, что на царе Константине одета власяница под порфирой и кафтаном и что ангел хранитель прислуживает ему. Епископ Иаков, удивившись, сообщил остальным многочисленным епископам, присутствовавшим на соборе, об ангеле, но те не поверили этому. А он спорил, настаивал и говорил: «Так как вы знаете сокровенные дела, то сперва объясните, что одел царь под кафтаном?» И сам он, встав посередине, благодатью святого духа выявил благочестивое смирение царя Константина, свидетельствующее о любви его к богу, и показал всем, что увидел сам, а именно, что у царя под порфирой одета власяница в знак его ревностной веры и любви к Христу. Тогда и царь Константин увидел ангела, прислуживавшего Иакову. И он припал к его ногам, почтил его великой честью. И стул его поместил выше (стульев) очень многих других участников собора.

Но мощи его были подарены городу амидийцев, когда во время войн греческих царей с персидским царем эти мощи были перевезены из Мцбина туда вместе с другими вещами.

Глава XI

О великой войне между персами и армянами, в которой пал великий полководец Ваче, о смерти царя Хосрова и о преставлении патриарха Вртанеса

После этого опять возгорелась ожесточенная война между персами и армянами, так как персы выступили с большим войском, намереваясь захватить армянскую страну. Тогда спарпет и полководец¹⁴ Великой Армении Ваче собрал отряд азатов¹⁵ из нахарарских войск и пошел воевать против персидских войск. Обе стороны бились с крайним ожесточением, и много великих вельмож пало. В этой войне пал также Ваче, великий спарпет армянский, и вся страна впала в глубокий траур, ибо господь много раз через него ниспосылал спасение армянам. Тогда патриарх Вртанес собрал всех и утешал как самого царя Хосрова, так и все войско, которые, отдавшись жгучей боли и горючим слезам, с душевным прискорбием, громко вопя и рыдая, оплакивали (его), считая скорбь об ушедших уделом оставшихся. Великий Вртанес утешал их и говорил.

«Утешьтесь во Христе, ибо те, кто умерли ради нашей страны, церковей и богоданной веры, умерли, чтобы страна наша не была заплонена и разрушена, чтобы святые церкви не были осквернены или мученики поруганы, или святая утварь не попала в руки нечестивых и неверующих людей, святая вера не была изменена, крещеный народ не пошел в плен и не подвергся всяким мерзостям культа неверных. И если б враги овладели нашей страной, то тут бы установили свои нечестивые, безверные, безбожные религиозные порядки, чего, надеемся, никогда не будет. Наши же благочестивые мученики воевали ради этого дела и, отвратив зло от нашей страны, умерли, дабы неверие не проникло в такую благочестивую и боголюбивую страну и не заставило ее служить воле злого и не разъединило и не разложило многие души, связанные между собой ревностной любовью. И они при жизни честно поработали для этого дела и, умирая, твердо сохранили верность и принесли себя в жертву ради правды божьей, церковей и мучеников, святой веры, обрядов религии, священнической братин и бесчисленных новокрещенных во имя Христа и ради прирожденного государя страны. И те, кто ради всего этого не пощадили своей жизни, должны почитаться нами наравне с мучениками. Следовательно, не будем оплакивать их, а достойно почтим их наравне с мучениками, и установим порядок во всей нашей стране на вечные времена, чтобы все ненарушимо поминали их за их доблесть, как христовых мучеников. А мы устроим праздник и возрадуемся, ибо бог ради них будет благоволять к нам и после этого дарует нам мир».

¹⁴ Спарпет и зоравар. У Фавстоса одно и то же лицо подчас называется то. зораваром, то спарпетом. Спарпет – армянская форма древ-неперсидского Spadpatl и пехлевийского Spahpat, соответствующее армянскому зоравару (полководец). Но в армянском языке как будто эти два слова имеют различные нюансы. Спарпетом назывался носитель наследственной власти спарпетства в данное время, а зораваром называлось лицо, которое на самом деле в данное время было главнокомандующим войском. Так, мы видим, что когда в бою погибает Ваче, то власть спарпетства передается его малолетнему сыну Артавазду, как наследственная власть рода Мамиконянов. Но так как он по малолетству своему не мог предводительствовать войском, то командование войском было передано Аршавиру Камсаракану и Андовку Сюни, которые были зятьями дома Мамиконянов, следовательно, как бы в некотором роде опекунами над малолетним спарпетом (Ст. Малха-сянц). При царе Хосрове спарпетом был Ваче, при Тиране сын Ваче, Артавазд; при Аршаке прославился в той же должности знаменитый Васак, а при Папе – Мушег. Преемник Папа, Вараздат, ставленник императора, желая обессилить могущество князей Мамиконянов, убил Мушега и передал спарпетство Бату из рода Сахаруни, но потомок Мамиконянов Манвел сумел отстоять фамильное право, опять захватил спарпетство, которое перешло потом к сыну его Арташиру. В период марзпанства то же самое звание продолжали носить Мамиконяны в лице известных князей Вардана, Ваана, Варда.

¹⁵ Азат – так назывались тяжело вооруженные всадники, получавшие за военную службу от государства „рочик“, т. е. жалование в виде земельных наделов. Впоследствии так называлась мелкая знать феодальной Армении (С. Т. Еремян).

И великий первосвященник Вртанес установил закон в (нашей) стране, чтобы из года в год совершалось поминовение их, и кто, подобно им, положит жизнь свою ради спасения страны, он установил правило поминать их перед алтарем божьим во время литургии, когда поминают святых, сейчас же вслед за ними, а к оставшимся в живых после боя иметь сострадание и попечение. Ибо, говорил он, они пали в сражении на войне подобно Иуде и Мадатии Маккавеям и подобно их собратьям.

Но сыну полководца Ваче, который был малолетним мальчиком и которого по имени его деда звали Артаваздом, дали отцовский гах¹⁶ и подушку. Перед царем возложили на его голову патив¹⁷ отца, дали ему спарапетство, так как был он сыном весьма заслуженного человека, из заслуженного рода, а в их роду другого совершеннолетнего человека не нашлось, ибо они пали в великой войне. Предводительство же войсками поручили Аршавиру Камсаракану, князю гаваров Ширак и Аршаруник, и Сюникскому князю Андовку, потому что оба они были зятьями рода Мамиконянов. И великий патриарх Вртанес и царь приказали Аршавиру и Андовку воспитать юного Арта-вазда, дабы он мог занять место своих предков и своего отца, совершать подвиги во имя господина Христа и ради своих зем-ных, прирожденных государей, храбрых Аршакуни, защищать жилища и имущество (народа), опекать сирот и вдов и совершать доблестные подвиги подобно своим (предкам) и быть преемником их в качестве спарапета и славного полководца до конца своей жизни.

После этого преставился достославный строитель страны, царь Великой Армении, Хосров. Со всех стран и гаваров Великой Армении съехались люди, оплакали его и отвезли в Ани, в гавар Екелециак, в Даранали, где покоятся его предки. После него преставился также великий первосвященник Вртанес. И вся армянская страна съехалась, и с большой торжественностью, с пением псалмов и духовных песней, с лампадами, восковыми свечами, благовонным ладаном, в придворных экипажах перевезли святого Вртанеса, горько сокрушаясь о том, что остались сиротами после прирожденного своего государя и духовного пастыря и с плачем великим к скорбью доставили в селение Тордан, в гавар Даранали. И там погребли его святые останки возле великого патриарха Григория, и, совершив поминовение по приснопамятном усопшем, вернулись к себе.

¹⁶ Гах – собственно престол, трон, но так назывались и седалища, на которых сидели вельможи в присутствии царя. Бардз – значит подушка. У армян, как и у персов, существовал институт местничества. Ранг и степень вельможи (князя) определялись по месту, которое он занимал за царским столом, где ему и ставились соответствующие гах и бардз.

¹⁷ Патив – честь, почест, почет; повязка головная, которою жаловал царь нахараров.

Глава XII

О воцарении Тирана над армянской страной после его отца и о том, как Иусик после смерти своего отца Вртанеса сел на патриаршеский престол и как был убит царем Тираном за то, что порицал царя

После того как царь Хосров преставился, царскую власть над страной Великой Армении взял в свои руки сын Хосрова – Тиран. Также и юный святой и блаженный Иусик занял место армянских патриархов. Царь Тиран, согласно обычаю, вместе с ним созвал к себе великих нахараров – Вагарша, великого аза-ралета¹⁸, который был из рода азарапетов Великой Армении и князем¹⁹ Андзитским, и с ним Зареха, князя Мец-Цопка и Вараза Шахуни, князя области Цопк и Гнита, князя гавара Аштеанк, из рода Каминакан и Орота, князя Вананадского и князя Шахена из рода Андзеваци и Атама, князя Голтна и Манаваза, князя Колбского и Горута, князя страны Дзорк и князя Манаспа из рода Хорхоруни, из дома Малхазуни, и князя... из рода Сахаруни и Абу, князя Гнуни. Всем им царь приказал вместе с великим азарапетом Вагаршем собраться в путь, посадить блаженного Иусика в царскую колесницу, отвезти в Кесарию, столицу сопредельного Гамирка²⁰ и там посадить юного Иусика на апостольский престол патриархов. Они пустились в путь и приехали в город кесарийцев, где добились рукоположения Иусика, сына Вртанеса, в католикосы, посадили его на престол апостола Фадея и деда своего Великого Григория и с великой радостью поехали обратно', и в полном здравии и благополучии приехали в страну Айраратскую. И впереди себя послали благовестниками двух князей обоих Цопков.

Услышав это, царь сам лично со всем множеством войска пошел ему навстречу, пройдя по полю до моста Тапера по ту сторону реки. После взаимных радостных приветствий они прошли через таперский мост, вошли в великий город Арташат, направились в церковь и посадили столь желанного юного Иусика на патриаршеский престол. Он унаследовал от отца своего Вртанеса апостольское поведение, как сын 'был похож на отца чертами характера, во всех делах и поступках проявлял ангельский нрав, ибо на нем почилась благодать, ниспосланная богом. Он пас разумное стадо христово, наставлял его по евангельским заповедям. Годами он был еще юн, но был дюж, обладал высоким ростом и лицом дивной красоты и до того был прекрасен, что в мире нельзя было найти подобного ему. Душою он был чист и светел, мирскими делами совершенно не занимался, а как храбрый воин Христа, как мужественный поборник веры, с отроческих лет дерзал, грозя победой невидимому врагу. Он не умел совершенно лицеприятствовать и угождать и слова святого духа носил в себе как меч за поясом; а благодатный дух наполнил его знанием, которое, как родник, орошало уши слушателей и почву их сердец.

¹⁸ Азарапет – хилиарх, тысяцкий – термин военный, перенесенный в гражданскую область еще при Ахеменидах. По рассказу Ксено-фонта, Кир, озабоченный урегулированием финансов ввиду громадных расходов, вызываемых потребностями столь обширного государства, решил применить в этой области военную систему деления и создал декурионы, лохаги, хилиархи и милиархи по финансовой части для облегчения управления. По этой системе азарапет должен означать высший чин по ведомству государственных доходов; тогда понятно и отношение его к податному населению, крестьянству. Казалось, азарапет и должен был весть податной частью, но из приведенного выше списка видно, что обложение и сборы составляли особое ведомство. Возможно, что и это входило первоначально в круг обязанностей азара-пета, но потом выделено в особую статью. Сасанидский вельможа Михр-Нерсей у армянских историков называется великим азарапетом, а Табари упоминает в новоперсидской форме бузург – фраматар, что значит, по его же переводу, великий визирь. При Михр-Нерсейе же некто Махгушнасп завел податную часть и назывался *vastrio sansalar*, то есть, начальник земледельцев. Это звание подходит к азарапетству в том смысле, в каком оно употребляется у Фавстоса в применении к роду Гнуни (Н. Адонц, Армения в эпоху Юстиниана).

¹⁹ В подлиннике – ишхан. Так назывались крупные нахарары, как владельцы обширных территорий.

²⁰ Гамирк – Каппадокия, страна в Малой Азии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.